

УДК 57+811.351

ОТРАЖЕНИЕ БОТАНИЧЕСКИХ И ЗООЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АВАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

З. М. Оцомиева-Тагирова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются топонимы, содержащие биологический термин или название, бытующее в аварской топонимии и отражающее разные этапы в этноязыковой истории региона. Характеризуются их способы отражения и особенности функционирования в микротопонимии. Проблемы формирования региональной фито- и зоотопонимии вызывают определенный интерес у ономастологов, так как затрагивают вопросы взаимодействия имен собственных и апеллятивов, семантики и функционирования топонимов.

The article deals with place names containing botanical term or name, being in the Avar toponymy and reflecting different stages in ethnological history of the region. The ways of their reflection and features of their function in the microtoponymy are characterized. Problems of forming regional plant- and zootoponymy are of particular interest to onomastics' researchers, because they concern problems of interaction of proper names and appellatives, semantics and functioning of place names.

Ключевые слова: топонимия; микротопонимия; семантика топонима; географические термины; зоологические термины; ботанические термины; оронимы; спелеонимы; апеллятивы.

Keywords: toponymy; microtoponymy; semantics of the place name; geographical terms; zoological terms; botanical terms; oronyms; spelean names; appellatives.

Географические названия, прежде всего, являются единицами языка, поэтому входят в сферу интересов языкознания. Ученые давно обратили внимание на долговечность названий, многие из которых живут тысячелетиями. В наши дни географические названия являются предметом изучения специальной науки – топонимики, которая обеспечивает правильный, объективный подход к изучению их происхождения и смыслового значения. Составной частью словарного фонда дагестанских языков, как и всех других языков, является пласт лексических единиц, возникших в данном языке в период его самостоятельного функционирования и развития. К такому пласту лексических единиц относится топонимика [1, с. 4]. Исходя из того, что становление и развитие собственных имен во многом определяется культурой народа, создавшего или заимствовавшего эти имена, в районах с близкими культурными традициями складываются сходные типы имен. Наблюдается определенная типология в отражении реалий в основах собственных имен, включение в их состав обозначений профессий, предметов материальной и духовной культуры, чисел, названий растений и животных и т.д. Анализ всех этих явлений может дать интересные сведения о психологии человека, создающего, употребляющего и воспринимающего имена. На формировании аварской топонимии отразились не только особенности неорганической природы (рельеф, грунт, полезные ископаемые и т.п.), но и характерные, а иногда, наоборот, исключительные черты растительного и животного мира [2, с. 63]. Названия растений и деревьев функционируют либо как части топонимов (присоединяясь к географическим терминам, характерным для аварской топонимии), либо как монолексемные топоонимы. Аналогично используются и названия представителей животного мира [3, с. 65–66; 4].

Названия растений и животных широко используются при образовании аварских топонимов: *Бачазул щоб* «телячий холм», *БуртГал тЛамулеб нохъо* «козлиная пещера», *ИнчИи тЛамулеб нохъо* «пещера молодняка». Места, связанные с домашними животными, окружают каждый населенный пункт, ибо пригодные для выгона скота находятся недалеко от поселения. Дикие животные обитают далеко от человеческого поселения. *Царагванда* «лисыя нора», *Цидул мегIер* «медвежья гора». Интересен тот факт, что в некоторых районах часто встречаются названия местностей, связанные с дикими животными, которые не свойственны другим районам. Так, например, в Тляратинском, Шамильском районах, где высота гор достигает более 2000 м над ур.м., обитают дикие животные, имеющие свои особые названия, которых нет в других диалектах аварского языка. Например, названия видов дичи: *бис* «тур-самец», *сум* «тур-самка», *рочдооц* «олень – самец», буквально олений бык, *рочдогIака* «олень самка», буквально оленье корова, *багIнас* «один из видов дикой козы с волосатыми рогами», *бел* –

другой вид дикого козла – влияли на формирование топонимов местности данного района. Встречаются названия урочищ, связанные с обитанием этих животных: *Биси кІкІлал* «турий обрыв», *Биси нохъо* «тура пещера», *БагІнасил къуро* «скала диких коз», *Чанди мегІер* «гора диких коз» и т.д. В аварской топонимии часто встречаются так называемые «волчьи места»: *БацІликула* «волчий хутор», *БацІил рохъ* «волчий лес», *БацІикІлал* «волчье ущелье». Из топонимов можно узнать о наличии в определенной местности различных видов птиц, имена которых даны многим объектам: *Гагудал гохІ* «кукушки холм», *Макказул нохъо* «пещера голубей», *ХІанчІчІил кІкІлал* «птичье ущелье», *ЦІум гохІ* «холм орла», *Мокъокъил бал* «куропатки гребень» [5].

В топонимах отражены термины, связанные со строениями для содержания животных, такие как *бокъ* «хлев». Когда существовало только одно хозяйственное помещение, оно было и коровником, и конюшней, и телятником одноименно. Вот почему, видимо, слово *бокъ* применимо ко всем хозяйственным помещениям с соответствующей приставкой в виде названий тех животных, для которых оно предназначено, например: *Бачибокъ* «телятник», *Чолбокъ* «конюшня», *ГІиябокъ* «хлев для овец» и т.д. Кроме того, многочисленные названия местностей на *нохъо* «пещера» связаны с животными, которых там содержат в зимнее время: *ГІиял нохъо* «овечья пещера», *Бокълъухъ* «у хлева». Пастбищные угодья, расположенные на берегу рек, в горах, на склонах, обрывистых берегах, имеют различные названия. На одних угодьях паслись стада крупного рогатого скота, на других – мелкий рогатый скот. Все это находит свое отражение в топонимах *Чуязул кІкІлал* «ущелье коней», или «ущелье, где паслись конские табуны», *ЦІаназул къайи* «урочище коз» и т.д. В горах и долинах животных в определенных местах пастбищ подкармливали солью, что нашло свое отражение в топонимах *ЦІамала* «место, где дают соль» (место, куда сыпали соль), *ТІалабазда* «на плитах» [6, с. 184–186].

Топонимы устанавливают взаимосвязь между географическими названиями, происхождение которых связано с наименованиями растительного мира. Поэтому характерными для оронимии аварцев являются названия, связанные с флорой, например: *ЗазигохІ* «холм колючей травы», *Согроль мегІер* «гора брусники», *Собо мегІер* «гора черешни», *ТІорщоб мегІер* «гора, где растет трава с колосьями», *КаругохІ* «холм, где растут тутовые ягоды», *РохъомегІер* «лесной холм», *ЦІвени гохІ* «холм, где растет можжевельник», *Хъурулъ мегІер* «гора, где много прутьев для плетения». Названия многих простых топонимов имеют общее с названиями деревьев, кустарников, трав, злаков, ягод, корнеплодов: например: *Согроль мегІер* «гора брусники», *НакІлІил рохъ* «сосновый лес» и т.д. По названиям многих растений называется целая гора или склон горы, так, например: *ХІотол бакъльи* «солнечный склон горы, где растет бородач», *ЖухІала раса* «площадка, где растет щавель», *МуцІидул кІкІлал* «камышовая долина», *Хъими бакІал* «ковыльные места, т.е. территория, где растет ковыль». Разнообразие растительного мира Дагестана отразилось в образовании местных географических названий. Люди, населявшие эту территорию в прошлом, давая название определенной территории, часто исходили из того, какая растительность или какие породы деревьев преобладают в данной местности. Так возникали названия *Махил рохъ* «березовая роща», *Чинаридул гъветІ* «буковое дерево» и др. Многие названия, данные нашими предками для обозначения растительности, произрастающей на какой-либо территории, сохранились и ныне, хотя этот растительный покров давным-давно исчез, так, например: перед с. Амуши Хунзахского района расположен *Цебе рохъ* «передний лес». В настоящее время здесь не растет даже кустарник, данное место используется как выпас.

В окрестностях каждого горного населенного пункта имеются ущелья, долины, ложбины, гребни. Чтобы отличать их друг от друга, им были даны определенные названия, например: *Гъабудул кІкІлал* «ущелье виноградных санженцев», *НуцІилъарагІ* «тростниковая равнина», *ЗазиКІал* «ущелье колючек», из которых видно, что в топонимах слова *виноград*, *тростник*, *колючки* и т.д., безусловно, связаны с произрастанием этих растений в названных ущельях в давние времена.

В аварском языке термины *рохъ* «лес», *гъветІ* «дерево», *хъарахъ* «кустарник», употребляются для названия большей или меньшей площади земли, заросшей деревьями любой породы: *ризаб рохъ* «густой лес», *лъедераб рохъ* «редкий лес», *кІудияб рохъ* «большой лес», *гъитІинаб рохъ* «маленький лес», *махил рохъ* «березовая роща», *миккіл рохъ* «дубовая роща», *гъадил рохъ* «липовый лес», *накІлІил рохъ* «сосновая роща». Все они обозначают соответственно определенный состав растительности, и по происхождению среди них много прилагательных [3, с. 63]. То же самое: *хъархъал* «кустарник, местность, заросшая кустарником, колючкой», *гъарцІал* «колючий кустарник с горькими плодами». Для названия местности, связанной с вышеприведенными названиями пород, в основу берется тип леса или преобладающая порода, например: *Гъадирохъ* «липовый лес», *НакІлІирохъ* «сосновый лес» с.

Амуши Хунзахского района, *БотГил кІкІал* «ущелье вяза» с. Телетль Советского района, *Миккил рохь* «дубовая роща» пос. *Дубки* Кизилюртовского района и др. Особое место занимают метафорические топонимы, различным образом характеризующие горные места: *КЪилимеГер* «Седло-гора» (имеющая форму седла), *БуравгохІ* «холм, скрученный, как гайка», *ГІарахъмеГер* «гора, похожая на стог сена», *ГІортогохІ* «холм, похожий на мерку малого размера», *ГІомогохІ* «холм, у которого вершина круглая, как клубок» и т.д.

Причины, по которым названия животных и растений употребляются в составе географических имен собственных, следующие:

а) присутствие следов жизнедеятельности какого-либо животного (следы лап или копыт, помет, сброшенные рога, места лежбищ, построенные бобрами плотины и т.п.). Следы обитания животного в данной местности часто служат весьма веской причиной для образования названия, даже в том случае, когда само животное и не было замечено;

б) часто название не основывается непременно на самом распространенном признаке, а наоборот – на редком, выделяющем данный объект из окружающей среды. Этот принцип применим и к топонимам, образованным от названий животных. Топоним с названием животного чаще всего повторяется не в центре района обитания данного животного, а на окраине, в пограничной зоне [7];

в) большинство «животных» и «растительных» названий, возможно, образовалось в результате случайных встреч с животными, т.е. это названия, данные по происшествию или по месту происшествия;

г) многие названия, тем не менее, отражают позитивный признак, говорят о наличии большого числа животных и растений определенного вида в данном районе.

В топонимии аварцев распространены и повторяются в каждом населенном пункте биологические названия местностей, связанные с календарно-обрядовыми праздниками или приметами, например: *Оц балеб хур* «поле, где запрягают быков», *ЦІа бакулеб гохІ* «холм, где зажигается костер», *Куй биччалеб меГер* «гора, куда пускают барана», *МоцІ бихъулеб майдан* «площадка, откуда видна луна».

В «лесной» топонимии отражены в основном наименования отдельных пород деревьев – сосны, дуба, клена и т.п.: *Гьадирохь* «липовый лес», *Миккирохь* «дубовый лес», *НакІкІирохь* «сосновый лес». Как уже не раз отмечалось, слово живет часто дольше обозначаемого предмета. Флора со временем может и исчезнуть, но в топонимах сохраняются названия ее видов.

Названия различных цветов, трав, кустарников, злаков также послужили основой для образования топонимов: *Ролъул хурзал* «пшеничные поля», *ЦІоросаролъил хурзал* «кукурузные поля» и др.

В названиях участков земли с недвижимой собственностью чаще всего продолжают встречаться слова *ГІечул гъветІ* «яблоня», *ЦІулакьо* «орех», гени «груша» и названия других фруктов и ягод: *ЦІулакъудул ах* «ореховый сад», *ГІечул гъотІохь* «под яблоневым деревом», *ГенугъотІохь* «у грушевого дерева», *ЗазикІкІалахъ* «в ущелье с колючками», *Гьади гьарс (гьад)* «липовое ущелье», *ГенукІкІалахъ ицц* «родник в ущелье, где растут грушевые деревья», *ГІентІидул рохъоб ицц* «родник в шиповниковом лесу» – *ГІентІидул ицц* «шиповниковый родник», *Зази кІкІал* «ущелье колючек», *ЧІабтІи кІкІал* «серное ущелье» [8, с. 21].

В аварской топонимии отразился также животный мир и мир насекомых: *ХІавл гъоли-якІ* «куда отправляют пастись ослов», *ГІанкІи хъещтІеро* «заячий каток», *Большонил кІкІал* «ущелье, где водятся кабаны», *БацІ тІамули кІкІал* «ущелье, где закрывают волка», *ГІи чурулякІ* «место, где купают овец», *Рохъдололихъ* «у гумна, где пасется стадо», *Гьай рехули ГІерекъ* «место, куда бросают собак», *ГІанкІи кІкІал* «заячье ущелье», *НайтІгалу* «на каменном плато с пчелами», *НацІцІил ицц* «вшивый родник», *ЦІцІани хъихъулеб мархъу* «хутор, где содержат коз».

Слово *цІум* «орел» – название настолько распространенной некогда на Северном Кавказе птицы, что она получила статус «национальной» – символа Дагестана и запечатлена в государственном гербе, встречается в названиях: *ЦІуал чІчІоле гохІ* «холм, куда прилетает орел», *ЦІуал коли гохІ (цІум)* «холм, где ловят орлов», *ЦІцІумалазул нохъо* «орлиная пещера». Также встречаются такие «птичьи» названия, как *Милгьирщудул ицц* «ласточкин родник», *Макканохъо* «голубиная пещера», *Макал чІоли гохІ* «холм, куда прилетают голуби», *ЦІцІумагъудазул гохІ* «холм альпийской галки», *Гагуду ицц* «кукушкин родник».

В горной части для обозначения неровностей ландшафтов используются термины: *мицІир* «хребет», *бетІер* «вершина», *борхалъи* «вершина, возвышенность», *гомог* «ложбина, желоб», *парс* «утес, крутая скала», *расалъи* «долина», *тІогъ* «вершина», *ахалъи* «низ»: *Жухала раса* «долина, где много щавеля», *ГьитІинаб раса* «маленькая долина» и др.

Названия *бакълъи* «солнечный склон», *хьунлъи* «теневогой склон», *бал* «гребень горы» широко представлены в топонимии, ведь большинство лугов, пашен, пастбищ расположены на склонах: *Къанабазул бакълъи* «солнечный склон, где много плитняков», *Цида хьундаб* «медвежий склон», *Цебе бакъда* «на переднем солнечном склоне и т.д.

В горном Дагестане часто встречаются названия, в составе которых есть слово *нохъо* «пещера». Под наименованием «пещера» жители подразумевают всякое закрытое место под нависшими скалами, иногда расширенное искусственно, а также провалы в грунте. Многие спелеонимы образованы от названий животных и растений. Причины появления подобных названий различны, причем реальную флору и фауну отражают лишь немногие из них. Чаще же зооназвания обусловлены зрительными ассоциациями, возникающими вследствие особенностей той или иной пещеры, грота. Ботанические названия пещеры получают обычно за наземную растительность, имеющуюся при входе в них [9]. Такие пещеры служат обыкновенно зимним ночлегом для овец: *Баси нохъо* «пещера для быков», *Бачал гъоли нохъо* «пещера, куда загоняют телят», *Гийал нохъо* «пещера, овечий загон», *Маккикъор* «пещера голубиные гнезда». Пещеры, названия которых связаны с животными, особенно часто встречаются в северном и среднем горном известняковом Дагестане. От скопления навоза в пещерах постоянно образуется *жансау* «селитра», чем и обусловлены названия многих пещер например: *Жансау бахъулъб нохъо* «пещера, где добывается селитра», *РикIкIил нохъо* «пещера квасца», *ЧIабтIи нохъо* «серная пещера». Есть названия пещер от этнонимов *АбдулахИдил нохъо* «пещера Абдулахида», *АсхIабил нохъо* «пещера Асхаба», *Бикал нохъо* «пещера Бика» и др. Встречаются названия, различным образом характеризующие пещеры: *БецIаб нохъо* «темная пещера», *Багъараб нохъо* «сквозная пещера», *Гъорол нохъо* «пещера ветров», *ЛабалтIа нохъо* «пещера на спуске», *Парси нохъо* «пещера на крутой скале», *ЦIорораб нохъо* «холодная пещера», *Чуял хвараб нохъо* «пещера, в которой умерли лошади», *Пири речIараб нохъо* «пещера, куда ударила молния».

Таким образом, из сказанного выше видно, что географические названия возникают не случайно: подмечая те или иные особенности рельефа и природы, люди, жившие поблизости, называли их, подчеркивая характерные особенности [10, с. 96–98]. Многие аварские топонимы представляют собой апеллятивы, в которых названия растений и животных образуют биологическую (ботанические и зоологические) систему терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. Махачкала, 2014. С. 3–17.
2. Никонов В.А. Пути топонимического исследования // Принципы топонимики. М., 1964. 153 с.
3. Попов А.И. Географические названия: Введение в топонимику. М.; Л.: Наука, 1965. 181 с.
4. Оцомиева-Тагирова З.М. Роль местных географических терминов в топонимии // Материалы Международ. конф. «Кавказские языки: генетические, ареальные связи и типологические общности», посвящ. 110-летию со дня рождения проф. Ш.И. Микаилова. Махачкала, 2010. С. 184–186.
5. Оцомиева-Тагирова З.М. Оронимические названия аварцев // Проблемы лексикологии и лексикографии аварского языка: сб. ст. Махачкала, 2010. С. 186–192.
6. Географические апеллятивы в аварских топонимах и гидронимах // Материалы VI Всерос. науч. конф. «Проблемы общей и региональной ономастики – 4». Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 69–71.
7. Суперанская А.В. Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопр. языкознания. 1957. № 4. С. 79–82.
8. Оцомиева-Тагирова З.М. Топонимы в словообразовательной системе аварского языка // Вестн. Дагест. науч. центра. 2010. № 38. С. 80–87.
9. Мурзаев Э.М. Кавказские географические термины и их параллели // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 7–20.
10. Мурзаев Э.М. Очерки топонимии. М., 1974. 382 с.

Поступила в редакцию 12.10.2010 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.